

ЕЩЕ РАЗ О ЮЖНОЙ ГРАНИЦЕ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Ш. В. СМБАТЯН

«... история же—будь то древняя
или новая,—требуется истины».

СТРАБОН

За последние десятилетия азербайджанскими учеными все чаще публикуются статьи и исследования, посвященные вопросам истории и культуры Кавказской Албании. На столе читателей две очередные книги, вышедшие в свет в издательстве «Элм»¹. С самого начала отметим, что они также страдают недостатками, характерными для трудов азербайджанских *албанистов*², начиная с Т. Тер-Григоряна, Д. Ахундова и З. Ямпольского и кончая З. Буниятовым, В. Гукасяном и др. В них также перепутаны понятия *ἁλβανοί* и *албаны*, *աղբախ* и азербайджанцы, *Ἀλβανία* (Кавказская Албания) и *Աղբախ* Алуанк, Атропатена и Азербайджан и т. д. Слова *албаны* и азербайджанцы, *албанская* и азербайджанская (здесь и далее курсив наш—Ш. С.) чередуются так часто, что у неосведомленного читателя создается впечатление, будто между ними нет никакой разницы. Затронутые в них вопросы о границах Кавказской Албании, ее населении, культуре, религии, «автокефальности албанской церкви» и «становлении албанской литературы» рассматриваются с антинаучных позиций. Субъективистский подход и произвольная интерпретация фактов прослеживаются в них на всех страницах. Многие из этих вопросов давно изучены и достаточно освещены в трудах арменоведов, поскольку они являются ключевыми вопросами древней истории народов Закавказья, в частности Армении. Народы Закавказья на протяжении многих веков жили бок о бок и поддерживали теснейшие политические, экономические и духовные связи. Они вместе, плечом к плечу, боролись за свою независимость и свободу против Рима и Персии, Византии и Арабского халифата, против сельджуков, татар и других иноземных завоевателей. Следовательно, невозможно изучать какой бы то ни было вопрос, относящийся к истории закавказских народов, в отрыве от истории всего региона. Сказанное, разумеется, в полной мере относится и к обращению народов Закавказья в христианство, сыгравшее прогрессивную роль в их жизни. Между тем, ни Р. Геюшев, ни

¹ Р. Геюшев, Христианство в Кавказской Албании, Баку, 1984. Ф. Мамедов, Политическая история и историческая география Кавказской Албании, Баку, 1986.

² Термины *албанистика*, *албановедение*, *албанист* в научный обиход введены В. Гукасяном, Р. Геюшевым, Ф. Мамедовой и др. Под словом *албанист* подразумеваются ученые, занимающиеся вопросами истории Кавказской Албании. Ими прилагаются неустанные усилия для обоснования несуществовавшего *албанского народа*, *албанского государства*, *албанской культуры*. Основоположителем *албанистики* (или *албановедения*) Ф. Мамедова считает З. Буниятова (указ. соч., примечание № 29), однако, по нашему мнению, этой чести с гораздо большим правом достойна К. Тревер, создавшая монографию по истории и культуре Кавказской Албании.

Ф. Мамедова, ни другие азербайджанские *албанисты* по соседству с *Кавказской Албанией* не желают видеть исторической Армении, не желают видеть армян на исконных армянских землях—в нахангах Арцах, Утик, Сюник и Пайтакаран.

Игнорирование трудов армянских ученых Р. Геюшевым (хотя, правда, некоторые из них и перечислены в описке использованной литературы, озаглавленном почему-то «Примечания»), абсолютное отсутствие хотя бы малейшего намека на то, что кроме точки зрения автора и других азербайджанских *албанистов* в научной литературе существуют и другие мнения, создают ложное впечатление, будто нет никаких разногласий в оценке того или иного исторического явления и что выводы Р. Геюшева, якобы, находят свое подтверждение в трудах всех перечисленных в «Примечаниях» авторов. Другим методом пользуется Ф. Мамедова. В отличие от Р. Геюшева она не обходит молчанием труды арменоведов. Бегло и часто искаженно изложив их выводы, Ф. Мамедова голословно отвергает их. Она не утруждает себя объяснением тех фактов и аргументов, которыми обоснованы выводы ученых арменоведов.

Каждый исследователь, который берется за рассмотрение вопросов, связанных с историей и культурой *Кавказской Албании*, обязан прежде всего уяснить—что следует понимать под терминами *Кавказская Албания* и *албаны*? Р. Геюшев этими вопросами особо не занимается, но уже в первом предложении «Введения» пишет: «Судя по античным источникам, исследованиям последних лет и данным археологии, во второй половине IV—начале III в. до н. э. на территории современного Азербайджана и в южной части Дагестана сложилось государство *Албания*», при этом он ссылается на труд К. Тревер, между тем как в ее книге возникновение *албанского* государства приурочивается не к IV—началу III в. до н. э., а к I веку до н. э., и то с оговоркой³. Ф. Мамедова, наоборот, подробно останавливается на вопросе о границах *Албании*. Но границы *Кавказской Албании* слишком тесны для нее, тесны и границы Советского Азербайджана, и вот она в пределы *Кавказской Албании* включает все армянские земли до озера Севан и реки Аракс.

³ К. Тревер пишет: «...в первой половине I в. до н. э. в *Албании* уже, по-видимому, существует государственность, что возглавляют страну местные цари...» (К. Тревер. Очерки по истории и культуре *Кавказской Албании*, М.—Л., 1959, с. 89). Как видим, даже это заявление звучит совершенно неубедительно, поскольку не подкреплено никакими фактами и основано лишь на предположении.

Для Р. Геюшева, как видим, не стоит никакого труда возникновение *албанского* государства отодвинуть в глубь веков на два-три столетия, приписав это К. Тревер. Что касается книги К. Тревер, на которую так часто ссылаются *албанисты*, следует отметить, что именно в ней находится много необоснованных предположений и ошибок. Увлечшись желанием создать обобщающий капитальный труд по истории *Кавказской Албании*, она вопреки фактам старается создать у читателей впечатление об *албанском* народе как об этнической общности, о каком-то *албанском* союзе во главе с *албанами*, об *албанской* культуре. Несмотря на крайнюю скудность письменных сведений об *албанах*, несмотря на «...отсутствие памятников *албанской* письменности, утерянность *албанского* языка, следовательно незнание нами его лексики и поэтому отсутствие социальных терминов», К. Тревер все же создала объемистую монографию, с помощью слов *вероятно, видимо, может быть, по-видимому, как мне кажется, сказать трудно, надо полагать* (с. 50, 51 и сл.) и т. п., с которыми читатель встречается буквально на каждой странице ее книги.

Вопросы границ *Кавказской Албании*, ее населения и культуры в комплексе впервые рассмотрены и объективно освещены в монографии Ас. Мнацаканяна⁴, в которой автор со всей научной объективностью и серьезностью, изучив все данные античных и армянских историков, доказал, что Албания античных авторов находилась на левом берегу реки Куры, а населяющие ее 26 небольших разноязычных племен, упомянутых Страбоном, никогда не составляли этнической общности. Ас. Мнацаканян раскрыл всю несостоятельность и тенденциозность выдвинутой З. Буниятовым концепции, согласно которой весь Северо-восточный край Великой Армении объявляется Кавказской Албанией, а ее армянское население—*албанами*, то бишь азербайджанцами (тюрками)⁵. Но поскольку З. Буниятов и его ученики В. Гукасян, Р. Геюшев, Ф. Мамедова и др. и поныне в своих последних работах продолжают бесцеремонно искажать историю армянского народа, мы считаем необходимым еще раз рассмотреть вопрос о южной границе *Кавказской Албании* ('Αλβανία || Albania).⁶

В трудах античных авторов—историков и географов сохранились разные сведения о стране 'Αλβανία || Albania, которую они локализируют на левом берегу реки Куры, являющейся природной границей между 'Αλβανία || Albania и Великой Арменией⁷. В их описании 'Αλβανία

⁴ Ա. Մնացականյան, Աղվանից աշխարհի գրականության հարցերի շուրջը, Երևան, 1966. Русский перевод: А. Ш. Мнацаканян, О литературе Кавказской Албании, Ереван, 1969 (далее—А. Мнацаканян. О литературе...).

⁵ Критику антинаучной концепции З. Буниятова см. также в статьях: Асатур Мнацаканян, Паруйр Севак, По поводу книги З. Буниятова «Азербайджан в VII—IX вв.» [«Պատմա-բանասիրական հանդես», 1967, № 1, с. 177—190]; К. Мелик-Оганджанян, Историко-литературная концепция З. Буниятова («Բանբեր Հայաստանի արդիվներ», 1969, № 2 (20), с. 169—190). Յ. Անշահյան, Նոր հայեացք աղվանագիտության բնագավառում 'Armeniacs (Melanges d'etudes armeniennes) IIs de Saint Lazare Venice, 1969, с. 289—315. Мовсес Каланкатуаци, История страны Алуанк, перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Ш. В. Сибатяна, Ереван, 1984 (далее—История страны (Алуанк)).

⁶ Вопросами границ Кавказской Албании занимались многие ученые до и после Ф. Мамедовой. Недавно вопросы границ Кавказской Албании в той или иной мере были затронуты в статьях Б. Арутюняна—Когда отсутствует научная добросовестность [ՀՍՍՀ ԳԱ «Լրագրի հասարակական գիտություններ», 1987, № 7, с. 33—56], а также А. Акопяна, П. Мурадяна и К. Юзбашяна—К изучению истории Кавказской Албании («Պատմա-բանասիրական հանդես», 1987, № 3, с. 166—189).

⁷ Ф. Мамедову и некоторых других албанистов очень раздражает термин *Великая Армения*. Они считают, что Армения не имеет права называться *Великой*. В лучшем случае ее можно называть просто *Большой*, этого ей достаточно. Еще до Ф. Мамедовой с предложением заменить слово *Великая* словом *Большая* в применении к Армении выступил В. Гукасян в статье—«О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы» (Известия АН АзССР, 1968, № 2, с. 85). По всей вероятности, они полагают, что термины *Великая Армения* и *Малая Армения* придуманы кем-либо из армянских ученых.

В этой связи скажем, что термин *Великая Армения* неоднократно встречается в трудах целого ряда античных авторов. Например, в одном только абзаце «Географии» Страбон дважды пишет *Великая Армения*: «...течет Евфрат через так называемую Великую Армению до Малой Армении, причем последняя находится на правом берегу, а Акилисена—на левом. Затем река делает поворот на юг, касаясь при этом изгибе Каппадокии. Оставив эти границы и область Коммагены справа, а слева—Акилисену и Софену в Великой Армении, Евфрат течет до Сирии...» (С. 521). См. также: С. XII, 3, 28—29 μεγαλτς 'Αρμενίας ἡσπέρης и т. д.

представляется небольшой страной, населенной, по словам Страбона, 26-ю разноязычными небольшими племенами, названными общим для всех собирательным именем *'alβanoi*—алуанцы. В данном случае нас интересует лишь южная граница Албании, поскольку азербайджанскими историками, занимающимися вопросами *албанистики*, южная граница *Кавказской Албании* методически отодвигается все дальше и дальше на юг, без какого бы то ни было на то основания. Неустанные усилия в этом направлении прилагаются З. Буниятовым и Ф. Мамедовой. Вопреки сведениям всех античных авторов, они стремятся убедить читателей, будто южная граница Албании проходила по реке Аракс. Посмотрим, располагают ли они необходимыми аргументами в пользу подобного утверждения?

Отмечая, что вопросы исторической географии Албании ставились в трудах многих ученых, в том числе А. Яновского, Б. Дорна, В. Томашека, С. Юшкова, С. Еремяна и К. Тревер, Ф. Мамедова упрекает их в том, что все они, видите ли, «основывались, главным образом, как на одностороннем использовании античных источников, армянских авторов, без попытки выявления их достоверности, так и на сложившейся армянской традиции»⁸. Далее Ф. Мамедова знакомит читателей со своим, специально выработанным для изучения исторической географии Кавказской Албании, методом исследования, суть которого сводится в основном к следующему: а) рассмотреть время источника и цель, преследуемую автором, выявить степень достоверности его данных; б) исследовать албанские, армянские, грузинские реалии синхронного времени; в) отдать предпочтение местным—албанским, армянским, грузинским источникам (с. 88). Сам по себе этот метод особых возражений не может вызвать, хотя необходимо отметить, что нет и не было никаких *албанских источников*, что все то, что азербайджанские *албанисты*, в том числе Ф. Мамедова объявляют *албанским*, не что иное, как армянские первоисточники. Но одно дело метод, другое—цель, для достижения которой он выработан Ф. Мамедовой, а ее цель, как мы в том убедимся,—ввести в заблуждение неосведомленных читателей. Так, она пишет: «Согласно армянской традиции, территория Азербайджана в древности и раннем средневековье располагалась севернее реки Куры, только на левом берегу Куры (левобережье)»... (там же). Неверно! Откуда она взяла слово *Азербайджан*? В армянской исторической традиции ни один из древних историков или поздних исследователей не упоминал об Азербайджане, да и не мог, ибо ни в древности, ни в средневековье, ни на левом, ни на правом берегу Куры *не было* никакого Азербайджана. На левом берегу Куры, согласно армянской традиции, находился не Азербайджан, а «страна Собственно Алуанк» (*Քույն աղաքն Ալուանկ*)⁹, т. е. *Кавказская Албания*, а не Азербайджан! Ф. Мамедова далее пишет: «...вопрос о юго-западной и южной границах Албании периода VII—IX вв. впервые был верно поставлен академиком З. М. Буниятовым. Удачной находкой З. Буниятова является выявление им первого Шаки, помещенного им на правобережье Куры, что вносит ясность при восстановлении отдельных событий в исторической географии Албании» (с. 87). Неправда! Труды академика АН АзССР

⁸ См.: Ф. Мамедова, указ. соч., с. 8. В дальнейшем страницы книги Ф. Мамедовой будут указаны в тексте.

⁹ См.: С. Еремян, *Армения по «Ашхарнацуц»-у* (Армянской географии VII в.), Ереван, 1969, на арм. языке (далее—С. Еремян, *Ашхарнацуц*).

З. Бунятова вносили не ясность, а лишь путаницу. У нас был повод поговорить о недобросовестности З. Бунятова, ухищряющегося оторвать от Армении исконно армянские наханги (провинции) и спекулирующего при этом именами авторитетных ученых¹⁰. Этим же путем, по стопам З. Бунятова, следует и Ф. Мамедова. Например, она утверждает, что, якобы, З. Бунятовым точно очерчены «южные границы Азербайджана в VII—IX вв.», при этом следует ссылка на 92 и 100 с. труда З. Бунятова «Азербайджан в VII—IX вв.»¹¹, а также на с. 67—68 его же статьи «Об одном историческом недоразумении»¹². Прежде всего напомним, что в VII—IX вв. об *Азербайджане* в современном понимании и речи быть не может. Но об этом будет сказано ниже. А пока скажем, что на указанных страницах этой книги З. Бунятова нет ни слова о границах Албании. Там рассматриваются конфессиональные вопросы, связанные со взаимоотношениями армянского католикосата с епархиальными начальниками Алуанка. Что касается его статьи под громким названием, обещающим рассеять это самое «историческое недоразумение», отметим, что она также, как и другие статьи и книги З. Бунятова, написана со специальным умыслом—любими средствами подвести базу под претенциозную концепцию *албанистов*. Указанная статья З. Бунятова также является вопиющим примером фальсификации исторических реалий. Вновь обращаясь к трагическим для армянского народа событиям начала VIII в., а именно к сожжению и истреблению армянских нахарарских родов арабами, З. Бунятов изо всех сил старается убедить ученый мир в том, что известные события, якобы, имели место не в городе-крепости Нахчаване, являвшемся опорным пунктом арабских завоевателей на берегу Аракса, как до сих пор по недоразумению полагали «почти все исследователи средневековой истории Армении», а «на территории турецкой Армении, где поныне находится описываемый И. А. Орбели город Нахичеван». Поскольку в этой статье наиболее наглядно отражается стиль работы, характерный для З. Бунятова и его учеников, то, думается, небезынтересно остановиться на ней.

Случайно встретив у И. Орбели описание развалин храма в небольшом селении в окрестностях древней столицы Армении Ани (развалин храма, а не города, как уверяет З. Бунятов), где И. Орбели приводит слова каменщика, руководившего восстановительными работами—«камни храма носили следы огня»¹³, З. Бунятов со всей серьезностью пишет: «Эти довольно веские аргументы свидетельствуют о том, что это и есть тот самый храм, в котором Мухаммед ибн Марван сжег армянских князей». Согласиться с З. Бунятовым нельзя не только по той причине, что следы огня на камнях не могут служить вескими аргументами, ибо их можно встретить на камнях развалин многих армянских церквей и монастырей, и не потому, что если в окрестностях города Нахчавана на берегу Аракса сегодня, как уверяет З. Бунятов, не обнаружены развалины сожженной церкви,

¹⁰ См.: Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, комментарий № 86 к Первой книге.

¹¹ З. Бунятов, Азербайджан в VII—IX вв., Баку, 1965 (далее—Азербайджан...).

¹² З. Бунятов, Об одном историческом недоразумении (Доклады Академии наук АзССР, Баку, 1977, т. XXXIII, № 2).

¹³ См.: И. Орбели, Избранные труды, Ереван, 1963, с. 430.

то это означает, что ее там вообще не было, а лишь по той причине, что З. Бунятов прибегает к неприкрытому обману¹⁴.

В самом начале своей статьи он приводит выдержку из «Истории страны Алуанк» армянского историка VIII в. Мовсэса Каланкатуаци: «Мухаммед... Всех армянских князей, которых он не смог пленить, он соблазнил серьезной клятвой, и обманом и вероломством собрал их вместе. Доставив их в Нахичеван, он запер 800 человек в церкви и сжег их живыми» и тут же З. Бунятов поспешно закрывает кавычки, ставит точку. Откуда знать читателю, что в тексте «Истории страны Алуанк» сразу же после приведенных им слов следует: «Четыреста других мужей (из армянских нахараров) он сжег в Храме, а остальных предал мечу»¹⁵. Это предложение З. Бунятовым пропущено не случайно. Дело в том, что еще в 1965 г. в своей книге «Азербайджан...», говоря об этих событиях, вышеприведенную выдержку он приводил более пространно, охватив и сообщение о сожжении четырехсот нахараров в Храме¹⁶. Упомяни Храм рядом с Нахичеваном, З. Бунятов лишился бы возможности перенести эти события с берегов Аракса в другое место, ибо если в Карсском вилайете есть Нахчаван, то Храма там нет! Тогда не было бы его статьи, и не на что было бы сослаться Ф. Мамедовой!

О сожжении армянских нахараров в Нахчаване и Храме кроме Мовсэса Каланкатуаци сообщают и другие армянские источники. Первым из них, самым близким по времени к этим событиям, является Мученичество Ваһана Голтнаци, созданное в 744 г., спустя всего лишь семь лет после его мученичества, где Нахчаван и Храм упоминаются рядом.

«Затем они [арабы] поспешно разослали в разные стороны гонцов с ложной молвой, дабы коварными речами и обещаниями созвать оставшихся нахараров в одно место. ...И, собрав их воедино, заперли в двух местностях: одних—в городе Нахчаване, других—в селении Храм.

...И, собрав нахараров страны нашей в названных местах, согнали их в святые церкви и, закрыв за ними двери, сказали: «Пусть никто не покидает это великое собрание...» А сами... заложили выход кирпичами. ...разрушив кровлю, подожгли [церковь], и пламя вознеслось выше вавилонского пламени»¹⁷.

¹⁴ З. Бунятов вводит своих читателей в заблуждение. Церковь Сурб Еррордютюн (Св. Троица) до 1975 г. еще стояла в городе Нахичеване. Вот что пишет об этом А. Айвазян: «В юго-западной части города стояла одна из самых первых церквей города—церковь Сурб Еррордютюн (Святой Троицы), построенная в стиле раннесредневековой армянской архитектуры и представлявшая собой по конструкции четырехабсидную базилику. Именно в этой церкви в 705 г. были сожжены арабами армянские князья. Это была большая, высокая церковь, построенная из тесаного базальта и местного красного туфа. Купол церкви был разрушен во время землетрясения 20 июня 1840 года. Во время реставрации церкви 1881—1900 годов очевидец Сибатян М. писал, что «во время ремонта нахичеванской церкви Сурб Еррордютюн в основании ее ясно виднелись обуглившиеся остатки сгоревших 1200 лет назад дерева, а также человеческие кости, как то видели все нахичеванцы п со скорбью ознакомились с древней трагедией в Нахичеване». Она была снесена летом 1975 года в ходе строительных работ» (подчеркнуто нами—Ш. С.). См.: А. Айвазян, Памятники армянской архитектуры Нахичеванской АССР, Ереван, 1981, с. 106.

¹⁵ См.: Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, с. 160.

¹⁶ Азербайджан..., с. 107.

¹⁷ См.: *Памятники армянской агиографии*, вып. 1, перевод с древнеармянского, вступительные статьи и примечания К. С. Тер-Давтян, Ереван, 1973, с. 222—223.

По словам армянского историка Левонда (VIII в.), «в первом же году своего правления он [Валид] задумал упразднить нахарарские роды [Армении] вместе с их конными дружинами из страны армянской...». «Махмет в свою очередь повелел некоему Касыму, бывшему его военачальником в краях города Нахчавана, созвать к себе армянских нахараров вместе с их конными дружинами... Как только они прибыли туда, было велено разделить на две части, одну из них загнали в церковь в Нахчаване, другую отправили в аван Храм, где также заперли их в церкви... запертых в святой церкви предали огню и так сожгли их под сводами божественного алтаря»¹⁸.

Почти такими словами описывает события Асолик: «И тогда (нахарарам) было велено разделить на две части, одну из них заперли в церкви в Нахчаване, другую—в церкви в Храме и подожгли церкви. Так были сожжены все в сто пятьдесят третьем году [армянского летосчисления = 704 году]. Главных же нахараров повесили на виселицах»¹⁹.

Четкое указание на местонахождение Нахчавана и Храма мы находим еще у Мовсеса Хоренаци: «...Первую жену Аждахака Ануйш, и многих дев от его семени вместе с юношами и множеством других пленных—числом более десяти тысяч—поселил (Тигран) за восточным хребтом великих гор до пределов Гохтна, т. е. в Тамбате, в Оскиохе, Дажгуйнке и в других виллах, стоящих у берега реки, из которых одна называется Вранджуник, насупротив крепости Нахчавана. [Он отводил им] также три пригорода: Храм, Джуху и Хошакуник»²⁰.

Крепость (или город) Нахчаван и крепость (или аван) Храм упоминаются вместе и у Себэоса, Мхитара Айриванеци, Вардана, Аракела Даврижеци и др. Наконец, о том, что Нахчаван и Храм находились именно на берегу Аракса, а не где-либо в другом месте, сообщает Товма Арцруни: «Вилд [т. е. халиф ал-Валид] сын Абдалмелика (властвовал) лет десять. Этот замышлял еще большее злодеяние. Коварством и обманом он заменил нахараров страны армянской и всех предал огню в городе Нахчаване и аване Храм, что расположены ниже монастыря Астапатского, на берегу Аракса»²¹.

Все упомянутые в первоисточниках города и крепости, дастакерты, монастыри и аваны расположены на берегу реки Аракс в гаварах Нахчаван с одноименным городом, в Голтне и др. наханга Васпуракан и нигде больше. Имел ли право З. Бунятов обходить молчанием эти неоспоримые факты, пусть судит сам читатель.

После сказанного не стоило останавливаться на другой статье З. Бунятова «Новые данные о нахождении крепости Шаки»²². В ней также не может быть ничего вразумительного и аргументированного, ведь совершенно очевидна цель «патриарха» албанистов З. Бунятова—вопреки фактам доказать недоказуемое. И все же, дабы у читателей не осталось и тени сомнения в порочном стиле его исследований, вкратце

¹⁸ См.: История халифов *вардапета Гевонда, писателя VIII в.* (перевод К. Патканяна), СПб., 1882, с. 21—23.

¹⁹ См.: *Ստեփանոս Ժամբակեացի Պատմութիւն տիգրանի, Ս. Պետրոսի, 1885, էջ 124*: Всеобщая история Степаноса Таронского. Асохика по прозванию, перевод Н. Эмина, М., 1864, с. 92—93.

²⁰ История Армении Моисея Хоренаци, новый перевод Н. Эмина, М., 1893, с. 44.

²¹ См.: *Բովբէ Արարիկի եւ Անիակի, Պատմութիւն տան Արարիկեաց, Երևան, 1935, էջ 166*.

²² См.: З. Бунятов, Новые данные о нахождении крепости Шаки (Доклады АН АзССР, 1959, т. XV, № 9).

рассмотрим ее. Итак, как было сказано выше, «выявление первого Шаки» Ф. Мамедова считает *удачной находкой* З. Бунятова. Посмотрим же где, как и почему обнаружил он этот Шаки? В указанной Ф. Мамедовой статье З. Бунятов, возражая всем тем исследователям, которые считают Сахла Смбадея владетелем средневекового гавара и города-крепости Шакэ, в настоящее время находящегося в пределах АзССР и именуемого Нуха, пытается выяснить, владетелем какого Шакэ был Сахл Смбадея? На карте Советской Армении в Сисианском районе З. Бунятов нашел небольшое селение Шаки и остановил свой выбор на нем. Но все дело в том, что ни один из древнеармянских авторов—ни Мовсэс Хоренаци, ни Бузанд, ни Себеос, ни Мовсэс Каланкатуаци, ни Левонд, ни Асолик—в указанном З. Бунятовым месте не упоминают Шакэ. Его нет и в «Աշխարհացոյց»-е—в «Армянской географии» VII в. Все армянские и арабские авторы, повествующие о пленении Бабека армянским князем Сахлом Смбадеаном (имя которого все азербайджанские *албанисты* пишут на арабский лад—Сахл ибн Сунбат, и то не полностью, пропуская, разумеется, умышленно, четкое определение *Ал-Армани*, т. е. армянин), называют его владетелем Шакэ, безусловно, имея в виду при этом город-крепость Шакэ, находящийся на левом берегу Куры в одионимном гаваре (современный Нуха, груз. Нухпато), являвшемся одной из епископий епархии Алуанка и, следовательно, отождествлять его с небольшим селением Шаки, возникшим в позднем средневековье в Сисианском р-не, никак нельзя.

А. Тер-Гевондян, ссылаясь на сообщения арабских авторов (Masudi, I, 204) и др., указывает, что в IX в. центром Ар-Рана был город Шакэ (Нуха). Он пишет: «Арабские авторы ясно подчеркивают, что это было владением рода Сахла Смбадея Армянина (Сахл Ибн Синбат ал-Армани). Масуди, описывая мелкие царства на Кавказских горах, после сапаров упоминает царство Шакин, «жители которого христиане... Их царь в настоящее время, когда написана эта книга—Адар-Нарси ибн Хумам (или Хамам)». Владением этого рода был с IX в. именно этот Шакэ (Нуха), а предположение о том,—продолжает А. Тер-Гевондян, имея в виду «удачную находку» З. Бунятова,—что в IX в. таким владением могло быть селение Шакэ в Сюнике, не имеет оснований»²³.

Возникает вопрос: зачем же понадобилось З. Бунятову путем фальсификаций и перетасовки фактов переносить Нахчаван с берегов Аракса в Карсский вилайет, а Шакэ—в Сисианский р-н? Для нас, в конце концов, в связи с рассмотрением вопроса о границах Кавказской Албании никакого значения не имеет—каким именно Шакэ владел Сахл Смбадея или его потомки, первым или вторым Шаки, или обоими вместе, поскольку и в том, и в другом случае они входили в пределы Армении. Но З. Бунятов думает иначе. Для З. Бунятова этот вопрос очень важен. Ему необходимо создать, пусть фиктивные, аргументы для обоснования ложной концепции азербайджанских *албанистов* о том, будто южная граница *Кавказской Албании* (или Арана) проходила по реке Аракс, будто все междуречье Куры и Аракса до самого озера Севан занимала территория Арана (Албании). Он так и пишет: «Таким образом, в IX в. граница территории Арана, включая Шаки, доходила на западе до озера Севан».

²³ См.: А. Н. Тер-Гевондян, *Армения и Арабский халифат*, Ереван, 1977, с. 158.

Вот, оказывается, какова была его основная задача—расширить границы Арана (Албании), урвать, отторгнуть от Армении как можно больше кусков, а там и не представит труда Аран объявить Азербайджаном, а жителей Арана—азербайджанцами. Но есть факты, факты объективные, неопровержимые, против которых бессильен даже академик З. Бунятов. Манипулируя городом Шаке и селением Шаки, он так все запутал, что уже сам не может выпутаться. Он пишет: «Сахл, как мы уже отметили, был только «владельцем Шаке» (имеется в виду Шаки Сисианского р-на—Ш. С.), а в 835 г., подняв восстание против халифа, захватил Аран». Значит, владения Сахла Смбатеана находились в Армении, а не в Аране. Ведь сам З. Бунятов отмечает, что «автор «Худад ал-Алэм», говоря о Шаки, пишет, что это область в Армении». Что еще надо З. Буниятову? Из этих слов ясно видно, что, во-первых, здесь речь идет о гаваре Шаке с одноименным городом-крепостью (современная Нуха) и, во-вторых, что Шаке находилась в Армении, а не в Аране. И вообще, непонятно, почему З. Бунятов южную и западную границу Арана «уточняет» по пределам владений армянского князя Сахла Смбатеана? При чем тут армянский князь Сахл? Правда, З. Бунятов в данной статье пока ничего не говорит о национальном происхождении князя Сахла. Но следовало ожидать, что З. Бунятов еще вернется к этому вопросу. И в самом деле, в книге «Азербайджан...» З. Бунятов уже рассматривает генеалогию Сахла Смбатеана, объявляя его албанским князем без какого-либо основания²⁴.

Желая создать впечатление объективности в вопросе о принадлежности Сюника к Албании, Ф. Мамедова ссылается на труды видных арменоведов. «Х. Хюбшман и И. Маркварт,—пишет она,—вообще считали Сюник албанской областью (431, с. 216; 436)» (с. 106). Но так ли это? Разумеется, нет!

Попытки Ф. Мамедовой включить Сюник в пределы Кавказской Албании не новы и не оригинальны. Они имеют свою предысторию. Вспомним, что еще В. Гукасян, а до него З. Бунятов пытались всячески убедить своих читателей в том, что наханги Великой Армении Арцах и Сюник входили в пределы Кавказской Албании, причем они ссылались на первоисточники: «История» Себэоса, «Хронография» Феофана и труды авторитетных исследователей—Г. Гюбшмана, Ж. Лорана, Н. Адонца. Ознакомление с работами указанных авторов, однако, показало, что ни один из них не говорил того, чего желают З. Бунятов и другие азербайджанские *албанисты*. Это мы говорим с полным сознанием ответственности. Мы уже имели повод показать несостоятельность ссылки З. Бунятова на труд Н. Адонца «Армения в эпоху Юстиниана» в связи с включением Арцаха в Албанию²⁵. Что касается Сюника, то со ссылкой на Феофана З. Бунятов пишет следующее: «О принадлежности Сюника к албанским областям см. у Феофана: „τα ἀρχαὶ τῆς Ἀλβανίας“»²⁶. Давайте заглянем в книгу Феофана. Прежде всего следует констатировать, что З. Бунятовым неправильно списаны слова Феофана—должно быть *τα ἀρχαὶ τῆς Ἀλβανίας*. Далее, Феофан, говоря о событиях 614 и 616 гг. (сотворение мира), сообщает, что ввиду наступивших похолоданий император Ираклий

²⁴ Вопросу национальной принадлежности Сахла Смбатеана и о населении Кавказской Албании вообще мы намерены посвятить отдельную статью.

²⁵ Моисей Каланкатуацци, История страны Алуанк, с. 188—189, комментарий № 86 к первой книге.

²⁶ Азербайджан..., с. 100.

решил перезимовать в Албании. Хосров же назначил командующим над отборными персидскими войсками, носящими имена царей Хосрова и Пероза, полководца Шахраблакана и отправил его в Албанию (Алуанк). Он же достиг пределов Алуанка, но не решился вступить в открытый бой с Ираклием²⁷. Это все, что сообщает Феофан. Ни слова о принадлежности Сюника к *Албанским областям*. Сюник, как известно, никогда не входил ни в пределы марзпанства Алуанк, ни, тем более, — Кавказокой Албании²⁸. Что касается известных арменоведов Г. Гюбшмана, И. Маркварта и Ж. Лорана, то все они Сюник рассматривают как составную часть Армении, как IX наханг (провинцию) Великой Армении. Г. Гюбшман, например, особо отмечает, что Сюник принадлежал Армении еще со времен царя Арташеса, за исключением периода, когда Сюник по просьбе князя Вахана был включен в марзпанство Атрпатакан, что, кстати, как он пишет со ссылкой на Себюса, длилось до падения Сасанидов, после чего Сюник вновь вошел в состав Армении²⁹.

Таким образом, мы убедились, что статьи З. Буниятова не выдерживают никакой критики, они являются грубейшей, умышленной фальсификацией истории и не представляют никакой научной ценности. следовательно, не могут быть привлечены в качестве аргументов. Ссылки Ф. Мамедовой на труды З. Буниятова несостоятельны!

А теперь посмотрим, насколько объективны и убедительны ссылки Ф. Мамедовой на данные античных авторов? Ф. Мамедова хорошо знает, что все античные авторы южную границу Албании проводят весьма четко — это река Кура. Однако ее это не устраивает. И она прибегает к помощи *своего метода*. Не сумев придумать ничего лучшего, она предлагает читателям не считаться с сообщениями античных авторов. Ни больше, ни меньше, просто взять да пренебречь ими. «Не следует переоценивать», — предупреждает она, — сведения античных авторов (Плиний, VI, II; VI, 16; XII; 28; Аппиан, 103; Дион Кассий; XXXVI, 54; Плутарх, Помпей, XXXIV), согласно которым южной границей Албании представляется р. Кура». Почему же, спрашивается? Да потому, что, как думает Ф. Мамедова, «Информация их носила случайный, противоречивый характер и могла быть не точной...» (с. 146). Но ведь шесть античных авторов, в том числе, кроме перечисленных, Страбон и Птоломей³⁰, сообщают, что Албания находилась между Кавказскими горами и рекой Курой, что Кура отделяла Албанию от Армении, а Ф. Мамедова объявляет, что они противоречат друг другу. Но Ф. Мамедова, оказывается, обнаружила противоречие и у самого Страбона. Ухватившись за одно его предложение, не совсем четко сформулированное или не очень удачно переведен-

²⁷ Theophanis Chronographia, Вонпае, 1839, с. 475.

²⁸ Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, с. 196—197, комментарий № 12 ко второй книге.

²⁹ Н. Hübbschmann. Die altarmenische Ortsnamen..., Strassburg. 1904, S. 266f.

³⁰ У Птолемея читаем «... между Иверией и рекою, вытекающей с Кавказа и впадающей в Кир, который течет по всей Иверии и Албании, отделяя от них Армению» (гл. XI, 3); «Великая Армения ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир»; «Северная граница Армении составляет часть Колхиды, затем Иверия и Албания по реке Куре» (География, книга V, гл. 12, § 1). См.: В. В. Латышев, Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, т. 1, СПб., 1890, с. 242.

нос³¹—«река Кир, протекающая через Албанию» (С. 501), она пишет, что это «...логически подразумевает нахождение двух берегов ее (левобережья и правобережья) [поясняет Ф. Мамедова, как будто мог быть и какой-то третий берег—Ш. С.] на территории Албании» (там же). Допустим, что вышеприведенное предложение Страбона можно интерпретировать так, как этого желает Ф. Мамедова, хотя допустить это можно было лишь в том случае, если бы оно было единственным данным у Страбона о южной границе Албании. Тогда что же подразумевается под его другим аналогичным свидетельством, о котором Ф. Мамедова скромно умалчивает: «В самой Армении много гор и плоскогорий... много там и долин ...например, равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании. За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и рекой Киром» (С. 528). Разве из этих четких и ясных слов Страбона логически не подразумевается нахождение правобережья Куры (что то же, что и левобережье Аракса) на территории Армении? Или «Саки совершили набег ... и завладели лучшей землей в Армении, которой оставили название от своего имени Сакасена». Таким образом, Сакасена—*лучшая земля Армении*, и она *граничит с Албанией* и рекой Курой, значит, она *не входила в Албанию!* Страбон неоднократно подчеркивает, что Сакасена и Араксена, находящиеся на правом берегу реки Куры, *принадлежали* Армении, о чем Ф. Мамедова не говорит ни слова. Так, Страбон пишет (С. 72): «...мед течет с листьев; так случается ... в Сакамене и Араксене, *областях Армении*»; «...пчелы роятся на деревьях, а мед течет с листьев. То же имеет место и в области Матиане в Мидии и в *Сакамене и Араксене в Армении*» (С. 509) и т. д. Где же тут неточность или противоречие? Где здесь легкое обобщение? Ф. Мамедовой следовало задуматься над вопросом, почему кроме Страбона все другие античные авторы также приходили к тем же «несправедливым обобщениям?». Эти четкие и определенные свидетельства Страбона не оставляют сомнений в том, что Кавказская Албания ('Αλβανία || Albania) греко-латинских авторов находилась только на левом берегу реки Куры. Но, невзирая на это, Ф. Мамедова голословно утверждает, что «Исследование данных Страбона (XI. 14. 5) и других античных авторов ... убеждает, что южная граница Албании в рассматриваемый период проходила по р. Аракс и на юго-востоке включая Каспиану» (с. 144). Следует цитата из «Географии». «Согласно указанию Страбона (XI. 14. 4), ... равнина Аракса, по которой р. Аракс течет до границ Албании, впадая в Каспийское море». Далее он (XI. 14. 5) сообщает, что армяне «...отняли у мидийцев Каспиану» (там же). Но ведь Страбон ясно говорит, что армяне Каспиану отняли у мидийцев. Спрашивается, причем же тут *албаны*? Далее следует сообщение Плиния (VII, 26): «Всю равнину, начиная от реки Кир, заселяют племена албанов, а затем иберов...», и она заключает: «Следовательно,

³¹ Настоящая статья давно была готова, когда вышла статья А. Акопяна, П. Мурадяна и К. Юзбашяна «К изучению истории Кавказской Албании», в которой авторы отмечают, что греческий префикс, помимо первого значения «через», «по», означает также «вдоль» («*Φωκιδῆς-ρηνιφίρσις*» *«Σηβήτις»*, 1987, № 3, с. 175). Видимо, аналогичная ошибка налицо и в переводе вышеприведенного пассажа из Птолемея «... Кир, который течет по всей Иверии и Албании...». Вернее было бы «вдоль».

албаны заселяют равнину двух берегов Куры—левого берега и правого берега». «У Страбона (XI. 1. 5),—продолжает она,—читаем: «Аракс протекает через Армению, а Кир—через Иберию и Албанию». Совершенно очевидно,—пишет Ф. Мамедова,—что это указание Страбона подразумевает, что левый и правый берега Куры составляли территорию Албании, в противном случае Кура была бы границей Албании и Армении и протекала бы как по Иберии и Албании, так и по Армении» (с. 145). Трудно понять, какой еще «противный» случай нужен Ф. Мамедовой? Ведь само начало этой выдержки дословно гласит: «Аракс протекает через Армению!» Чего же еще надо Ф. Мамедовой? Почему в одном случае, когда «Кир—[протекает] через Иберию и Албанию», для албаниста Ф. Мамедовой становится совершенно очевидным, что как левый, так и правый берег Кира принадлежали Албании, а в другом случае, когда Аракс протекает через Армению, для нее остается неясным, что оба берега Аракса принадлежали Армении?

Невзирая на все это, ссылаясь на необоснованные заявления З. Буниятова, Ф. Мамедова пишет: «Поскольку самые ранние данные по границам народов Кавказа относятся к источникам не ранее I в. до н. э., то ретроспективно можно реконструировать карту [по недоразумению пропущено название страны *Албания*—Ш. С.] не древнее III в. до н. э.» (с. 144)³². И реконструирует, включив в пределы Албании северо-восточные наханги исторической Армении—Сюник, Утик, Арцах, Пайтакар! Но ведь именно самые ранние данные античных авторов, как было показано, не дают никакого основания для включения этих областей в пределы Албании! Непонятно только, почему Ф. Мамедова ограничивается только третьим столетием до н. э.? Что помешало же ей с помощью своего метода *ретроспективно реконструировать* и карту Албании третьего тысячелетия до н. э.?

А теперь обратимся к армянским первоисточникам. Как известно, четкое указание о южной границе Кавказской Албании мы находим у Фавстоса Бузанда. Еще А. Ш. Мнацаканян писал: «Говоря о войнах, имевших место в Армении в начале 70-х гг. IV в., Фавстос Бузанд так описывает поход Мушега Мамиконяна в Агванк: «Пошел он войной и на страну агван, разгромил их и освободил многие гавары, которые были ими захвачены—Утик, Шакашен и Гардманадзор, Колт и многие другие сопредельные им гавары. *А реку Куру между страной Агванской и родиной своей (снова) границей установил как это и было раньше...*»³³. Далее А. Мнацаканян заключает: «Из этого следует, что до 370 г. именно Кура и являлась пограничной между Арменией и Агванком [Кавказской Албанией—Ш. С.], а перечисленные гавары, отторгнутые от Армении, были вновь возвращены ей»³⁴.

Не менее четки и определены сведения «Армянской географии VII в.»—«*Աշխարհացայգ*»—а о Кавказской Албании: «Мы же гово-

³² См. карту «Албания в III в. до н. э.». Неплохо отметить, что следуя за основоположником *албанистики* З. Буниятовым, на картах Кавказской Албании Ф. Мамедова также употребляет современные азербайджанские, вернее татарские географические названия, не засвидетельствованные ни в одном древнем источнике. См. также: Мовсес Каланкатуаци, История страны Алуанк, комментарий № 119 к Первой книге.

³³ Фавстос Бузанд, История Армении, Ереван, 1953, с. 162. Подчеркнуто Ас. Мнацаканяном, см. его «О литературе...», с. 30.

³⁴ Там же, с. 29—30.

речь будем о стране Собственно Алуанк, простирающейся между великой рекой Курой и Кавказским хребтом»³⁵.

Известно, что в 387 г. и. э. Великая Армения была разделена между Восточно-римской империей и Сасанидским Ираном. Вскоре произошли существенные изменения и в границах отошедшей к Ирану восточной части Армении. В целях ослабления Армении, как в политическом, так и в военном отношениях, от отошедшей к Ирану Армении были отторгнуты наханги Утик, Арцах, Пайтакаран, т. е. весь Северо-восточный край Армении³⁶, который вместе со страной Собственно Алуанк составил новую административную единицу—*марзпанство*, во главе которого был поставлен персидский наместник—*марзпан*. Несмотря на то, что больше половины территории новообразованного марзпанства составляли исконно армянские земли Великой Армении с компактным армянским населением, оно получило название Алуанк. ввиду того, что в его пределы был включен и Собственно Алуанк—территория *Ἀλβανία* || *Albania* античных авторов. И поскольку название *Алуанк* = *Աղուանիք* не имело этнического значения, а было географическим названием, оно легко закрепилось за всей территорией марзпанства и его населением и еще долго, после падения персидского царства, в период арабских завоеваний, на протяжении всего средневековья и до наших дней территория бывшего марзпанства в трудах армянских историков параллельно называлась и Алуанком, и Северо-восточным краем Армении. Закрывать глаза на образование марзпанства и административно-политическое название Алуанк истолковывать в качестве этнонима, как это делают Ф. Мамедова и др. азербайджанские *албанисты*, это означает умышленно вводить читателей в заблуждение.

Таким образом, упрек Ф. Мамедовой в адрес всех предыдущих ученых, пользовавшихся, якобы, сообщениями первоисточников односторонне, как видим, в полной мере следует отнести к ней самой.

Можно было бы на этом закончить рассмотрение вопроса о южной границе Кавказской Албании, хотя в монографии Ф. Мамедовой есть еще разные хитроумные измышления, остановиться на которых не позволяют рамки журнальной статьи. Но остановиться на еще одной ее ссылке—на этот раз на сообщении А. Новосельцева о выходе в свет критического текста древнеармянского оригинала «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатуаци—считаем необходимым.

«А. П. Новосельцев,—пишет Ф. Мамедова,—прекрасно знающий Кавказские реалии, считает, что Албания в период раннего средневековья включала в основном территорию современной Азербайджанской ССР, а также земли Армении, Дагестанской АССР, Восточной Грузии». А. Новосельцев действительно пишет что-то в этом роде³⁷ и это тем более удивительно, поскольку оно в корне противоречит другим его высказываниям. Дело в том, что Албания в период раннего средневековья это не *Ἀλβανία* = *Albania* античных авторов, не Кавказская Албания, а уже *Աղուանիք* = *Алуанк* армянских авторов,

³⁵ См.: С. Еремян, Ашхарацуйц, с. 105, «Բայց մեր ամացուք զրոն աղուանիքն Աղուանիք, որ ընդ մէջս մեծի գեանցի Կուրայ եւ Կուրայ եւ Կովկաս լեռնին».

³⁶ См.: Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб., 1908, с. 225.

«Марзпанская Армения значительно уступала по величине Армении царского периода. Окраинный пояс земель оставался вне ее границ, именно: 1. Гогарена, 2. Отена, 3. Арцах, 4. Пайтакаран-Баласакан, 5. Парскаһайк—Перс-Армения, 6. Кортчая и 7. Арзанена.

³⁷ См.: История СССР, 1985, № 1, с. 186.

т. е. территория марзпанства Алуанка, Северо-восточный край Армении вместе с Кавказской Албанией, о чем речь шла выше. Что касается границ Кавказской Албании в античный период, то Ф. Мамедовой следовало знать, что ее южную границу А. Новосельцев проводит весьма четко—по реке Куре. Вспомним, что в статье «К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период», подробно рассматривая сообщения античных авторов I—II вв., как и все другие объективные исследователи. А. Новосельцев также приходил к справедливому выводу о том, что граница «между армянским и албанским царствами проходит по реке Куре»³⁸. Он особо отмечал, что «вплоть до конца IV в., за исключением небольшого отрезка времени в 30—60 гг. этого столетия, армяно-албанская граница проходила по реке Куре, а области Сакасена, Арцах, Утик, Гардман и другие [т. е. все междуречье Куры и Аракса до Каспийского моря—Ш. С.] входили в состав армянского царства»³⁹. Как видим, и эта ссылка Ф. Мамедовой на авторитет А. Новосельцева спекулятивна и не выдерживает никакой критики.

Думается, после вышесказанного читатель согласится с нами, если мы скажем, что весьма важно отличать Кавказскую Албанию, т. е. *Ἀλβανία* = *Albania* античных авторов от *Աղուանք* = Алуанка армянских авторов, поскольку это два совершенно разных географических понятия и по границам, и по населению. Не учитывать это обстоятельство, закрывать глаза на марзпанство Алуанк, значит, повторяем, сознательно идти по ложному пути.

Здесь следует констатировать, что, как ни удивительно, к сожалению, и у А. Новосельцева, видимо, нет четкого представления о Кавказской Албании и марзпанском Алуанке и, вероятно, этим следует объяснить его неопределенные высказывания о населении марзпанского Алуанка. С одной стороны, ему хорошо известно, что предки современных азербайджанцев—туркоязычные сельджуки-огузы на территории Армении появились только в XI в.,⁴⁰ с другой—он заявляет, что «История страны алван» (неверно, должно быть *Алуанк!*—Ш. С.)—это история Кавказской Албании (по-армянски—алванк), что она, якобы, «прежде всего источник по истории предков азербайджанцев и армянского населения Нагорного Карабаха»?⁴¹.

Но ведь в «Истории страны Алуанк», как известно, повествуется о периоде, начиная от праотца Ноя по 1003 год н. э., следовательно, «История страны Алуанк» никак не может быть историей предков тюрко-азербайджанцев, которых в тот период еще не было в Закавказье. Предки азербайджанцев, как известно, в рассматриваемый период еще кочевали по Средней Азии⁴².

³⁸ См.: Кавказ и Византия, вып. 1, Ереван, 1979, с. 16.

³⁹ Там же, с. 11.

⁴⁰ См.: А. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин, Пути развития феодализма, М., 1972, с. 56, примеч. № 150.

⁴¹ См.: Вопросы истории СССР, 1985, № 1, с. 186.

⁴² «Начало этому государственному объединению (речь идет о «Сельджукской державе»—Ш. С.) положило завоевательное движение огузских и других тюркских племен, возглавленное представителями рода Сельджука. Победа над войсками газневидского султана Масуда, одержанная у Данданакана, между Серахсом и Мервом, 24 мая 1040 г., открыла завоевателям путь в Иран, а затем в Ирак». См.: З. Бунятов, Государство атабеков Азербайджана, Баку, 1978, с. 6; См. также: Фазлаллах Рашид ад-Дин, Огуз-наме, Баку, 1987, с. 4; «...Сельджукскую империю создали именно кочевые, а не оседлые огузы».

ԴԱՐՁՅԱԼ ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ԱՂՎԱՆՔԻ ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ՍԱՀՄԱՆԻ ՄԱՍԻՆ

Շ. Վ. ՍՄԲԱՏՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հին հույն և լատին հեղինակներն Անդրկովկասում Կուր գետի ձախ ափին Վրաստանի հարևանությամբ գիտեն մի երկիր, որ նրանք կոչում են 'Αλβανία || Albania: Բոլոր անաչառ գիտնականները հենվելով հին հեղինակների հաղորդած միանգամայն որոշակի և ստույգ տեղեկությունների վրա 'Αλβανία || Albania երկիրը, որ այժմ պատմագիտական ուսումնասիրությունների մեջ ընդունված է կոչել Կովկասյան Աղվանք [Кавказская Албания], իրավացիորեն տեղադրում են Կուր գետի ձախ ափին: Մինչդեռ հակառակ պատմական փաստերի, ադրբեջանցի պատմաբանները կամայականորեն Աղվանք (Албания) են հայտարարում պատմական Հայաստանի Ուտիք, Արցախ, Փայտակարան և Սյունիք նահանգները: Այդ հակագիտական տեսակետով նրանք կամենում են արդարացնել ներկայիս Ադրբեջանական ԽՍՀ-ի անարդարացիորեն գծված քաղաքական սահմանները:

AGAIN REGARDING THE SOUTHERN BOUNDARY OF CAUCASIAN ALBANIA

SMBATIAN SH. V.

S u m m a r y

Ancient Greek and Latin authors knew a country on the left bank of the River Kur in Transcaucasia neighbouring with Georgia, and called it Albania. All impartial scientists basing themselves on the at once definite and truthful information conveyed by ancient authors actually locate the country of Albania, which is now accepted in historical studies to call Caucasian Albania, on the left bank of the River Kur. While in spite of historical facts Azerbaijani historians wilfully and declare the provinces of Ootik, Artsakh, Paitakaran and Sunik of historical Armenia to be Albania. With that unscientific viewpoint they want to justify the presently unjustly demarcated political boundaries of the Azerbaijan Soviet Socialist Republic.